

Деструктивная акциональность в этнополитическом пространстве

(на примере семантической составляющей
устойчивого выражения **крестовые походы**)

DOI: 10.24833/2949-6357.2024.GEO.1

УДК: 811.161.1

С. А. Коренькова

Аннотация

В данной статье рассматривается метафорическая проекция деструктивной акциональности на фоне этнополитических процессов, полноту которых раскрывают геополитонимы, так как в них заложены характеристики сразу нескольких сфер: терпимость, идеология, менталитет, история и т. д. Цель данной работы — раскрыть метафорические образования деструктивности в этнополитическом пространстве на примере устойчивого выражения *крестовые походы*. Предметом исследования являются особенности проявления деструктивной семантики акциональности в этнополитическом коде культуры в результате модификации исторически сложившейся метафоризации. Применяемый метод исследования, базирующийся на лингвокультурологическом анализе фразеологических единиц, раскрывает семантическую акциональность деструктивности в этнополитическом пространстве. Анализируя образ деструктивной акциональности в этнополитическом пространстве, наблюдается метафорическая проекция в плане выражения. Исследование позволило выделить модификация метафоры исторически сложившегося ассоциативного образа устойчивого оборота *крестовые походы*. Результаты исследования могут быть апробированы в рамках курсов по языкознанию и приведены в учебно-методических / методических пособиях.

Ключевые слова: фразеологизм, устойчивое выражение, метафора, деструктивность, акциональность, модификация.

Суммарный потенциал этнополитических процессов, происходящих на протяжении истории человечества, способен влиять на этнополитическую ситуацию в мире, так как в таких процессах заложены факторы различного характера: терпимость, идеология, менталитет, история и т. д. Как правило, этнополитическое течение раскрывается в следующих направлениях: *конструктивность* (призыв к мирному урегулированию сложившейся конфликтной ситуации) и *деструктивность* (призыв к конкретным превентивным мерам при разрешении противоречий). В данной статье делается акцент на *деструктивную* акциональность в этнополитических процессах, чья семантика раскрывается благодаря фразеологическим оборотам, в силу того, что они несут закодированную информацию о специфике модели и жизненного уклада этноса с течением времени [Телия 1996: 217].

Специфику этнополитических процессов раскрывает такой термин как *геополитоним* — многомерный конструкт реалий современного мира. Опираясь на тот факт, что исходное значение определённого устойчивого оборота может модифицироваться с течением времени или полностью исчезнуть, а его ассоциативное значение будет продолжать порождать новые ономапространства [Карбулатова 2014: 488], стоит отметить, что данный вопрос в области фразеологии является малоизученным и актуальным. Образование таких пространств на основе исходных ассоциативных образов возникает на фоне метафорических проекций, которые отражают элементы источника в элементы цели [Лакофф, Джонсон 2004: 120].

Анализ образа деструктивной акциональности в этнополитическом пространстве, который служит второстепенным

разъяснением того, что создано фразеологической картиной мира, позволил выделить метафорическую проекцию в плане выражения [Василенко 2022: 13–14].

Фразеологизм *крестовые походы* [Погорелый 2010: 289] берёт свое начало в XI–XIII вв. во время освобождения западно-европейских христианских святынь от покровительства мусульман (далее от еретиков и язычников) на Востоке [Евгеньева 1986: 128] и включает в себя два адъективных компонента *крестовый* — образованный от имени существительного *крест* [там же] и *поход(ы)* — передвижение групп(ы) людей с определёнными целями [Евгеньева 1986: 340]. Следовательно, устойчивое выражение *крестовый(е) поход(ы)* раскрывает перемещение из точки А в точку В с конкретными стремлениями, отражая концептуальное содержание ‘путешествие’. Отметим, что исходный фразеологический оборот *крестовые походы* тесно связан и прокламирует ассоциативные образы церкви. Вследствие этого, устойчивое выражение *крестовые походы* исторически раскрывает подчинение стороны Y стороне X посредством преследования духовных (церковных) целей, вероисповедания в ответ на сложившуюся на фоне конфликтную ситуацию. Здесь ключевым аспектом концептуального содержания ‘путешествие’ является путь, который преследует определённую цель, направленную на получение конкретного результата.

На современном этапе исторического развития фразеологизм *крестовые походы* отражает гиперболизацию образа с квантифицированным расширением исходных характеристик, раскрывая семантику ‘борьбы против чего-то’ на данном этапе продвижения. Так, глава МИД РФ выразил свою обеспокоенность по поводу современной ситуации в мире, а в точности, деструктивными действиями США по отношению к РФ (апрель, 2023 г.), прибегая к использованию фразеологического оборота *крестовый поход* [Лавров заявил, что

США объявили крестовый поход против России. РИА Новости. <https://ria.ru/20230420/ssha-1866737994.html?ysclid=lk-wubtl112452305992>, 20.04.2023]. В данном контексте употребления устойчивое выражение *крестовый поход* не имеет ассоциативной связи с церковью, а раскрывает деструктивность действий против культуры и законных интересов РФ, тем самым гиперболизируя образ исторически сложившегося фразеологизма, расширяя при этом духовные характеристики, акцентируя внимание на политических интересах и увеличивая ареал, распространяясь на многонациональную культуру РФ (в частности — христианство).

Анализируя устойчивый оборот *крестовый поход* на современном этапе его модификации, стоит отметить, что при расширении его концептуального содержания метафоры ‘путешествие — путь’ преобразовалось в ‘путешествие — вместилище’, транслируя акциональность на содержании конфликтной ситуации, а не её конечного развития. Исходя из речи главы МИД РФ “...избрав в качестве боевого наконечника киевский нацистский режим...” [там же], следует подчеркнуть тот факт, что в данной сложившейся ситуации также наблюдается семантика ‘увеливания/манипуляции’, которая отражается в устойчивом выражении *боевой наконечник* [там же]. Здесь сторона X страшит сторону Y посредством манипулирования стороной Z, призывая сторону Z к конкретным действиям, преследуя цели имплицитно.

В англоязычной культуре существует схожий фразеологический оборот, имеющий деструктивную направленность *holy war/crusades* (англ.: священная война / крестовые походы). Устойчивый оборот *holy war* состоит из двух компонентов: *holy* — относящийся к какой-либо религии [Collins 2015: 324] и *war* — вооружённое столкновение между государствами, сопровождаемое жертвами [там же: 758]. Следовательно, исходный фразе-

ологизм *holy war* несет в себе семантику ‘вооружённого столкновения во имя духовных целей’ (путешествие — путь), а именно: сторона X подчиняет сторону Y, не скрывая своих намерений. Аналогичное выражение *crusades* (англ.: ‘компания в защиту’, крестовые походы) произошло от испанского *cruzar* (исп.: ‘брать крест’), исторически отражает экспедиции по возвращению Святой Земли из-под эгиды мусульман (путешествие — путь) [там же: 163], раскрывая при этом метафоризацию ‘освобождения’. Наблюдается схожий сценарий, как и с устойчивым выражением *holy war*, но в данном случае задействован ассоциативный образ не ‘пленения’, а ‘избавления’.

В примере *Prigozhin's bitter public crusade against Shoigu* (букв.: ‘ожесточённый публичный крестовый поход Пригожина против Шойгу’) [Luke Hardin. The Wagner rebellion has been called off but Putin has never looked weaker. The Guardian. <https://www.theguardian.com/world/2023/jun/24/even-if-wagner-rebellion-fails-putins-presidency-has-never-looked-weaker>, 24.07.2023] на первый взгляд раскрывается семантика ‘узурпации’ или ‘абдикации’, но контекст данного устойчивого оборота несёт антитезу уничтожения и раскрывает метафоризацию ‘защиты и отстаивания интересов’. В данном случае не задействованы сторонние акторы, следовательно, концептосфера такого устойчивого оборота существенно сужается, приобретая метафорическое значение ‘путешествие — путь + путешествие — вместилище’.

Политический и стратегический аналитик Китая А. Азам в своем интервью газете “Чайна Дэйли” (China Daily) затронул употребление фразеологического оборота *imperial crusades* [Azhar Azam. World has had enough of US imperial crusades. China Daily. <https://www.chinadaily.com.cn/a/202303/29/WS6423a6efa31057c47ebb7359.html>, 29.03.2023]. Данное устойчивое выражение имеет два субстантивных компонента: *imperial* — ‘связан-

ный с империей’ (величественный) [Oxford Dictionary], и *crusades* — ‘прекращение чего-то, что считается неверным’ [там же]. Следовательно, в широком смысле, оборот *imperial crusades* захватывает обильный ареал распространения и является тем самым незаменимым винтиком в системе, что хорошо отражается в высказывания политического аналитика Китая. Анализируя фразеологический оборот *imperial crusades* в таком контексте, стоит отметить, что здесь он употребляется достаточно распространённо. Например, с одной стороны, устойчивый оборот *imperial crusades* несёт семантику ‘достижения глобальных внешнеполитических целей любой ценой’ стороной X во всем мире, сравнивая данное выражение с другим устойчивым оборотом *Arsenal of Democracy* (англ.: Арсенал демократии), что сопоставимо с планами Наполеона (путешествие — путь). С другой стороны — отражение персонификации ‘справедливости’ (путешествие — вместилище), принимая объективные меры при помощи стороне Y в конфликтной ситуации. Рассматривая данный устойчивый оборот *imperial crusades* с третьей точки зрения следует отметить, что, здесь сторона X раскрывает коннотативный образ ‘угрозы/проблемы’ стороны Y (где находится конфликтная ситуация) (путешествие — поверхность). Несмотря на то, что фразеологический оборот *imperial crusades* передает разные метафорические структуры — путешествие — путь, путешествие — вместилище и путешествие — поверхность, данный геополитоним *imperial crusades* транслирует ассоциативный образ глобальной гегемонии в разной степени давления стороны X.

Таким образом, приведённый анализ раскрывает метафорические проекции устойчивого оборота *крестовые походы*, которые отражают превращение элементов источника в элементы достижения цели в конфликтной ситуации на фоне современных этнополитических процессов. Такие элементы достижения цели зависят от стёртости метафориче-

ского изначально сложившегося ассоциативного образа устойчивого оборота определённой культуры или народа, накладывая пережитый исторический опыт.

Основная метафора, заложенная в устойчивом обороте *крестовые походы* — путешествие, в которой отражается направление, развитие процесса и достижение цели. Такая метафора образует структуры: путешествие — путь (движение к цели), путешествие — вместилище (детали события) и путешествие — поверхность (акцент на центр и периферию). Каждая структура акцентирует внимание на одном аспекте спора/конфликтной ситуации.

Стоит отметить, что исторически сложившаяся концептуальная метафора фразеологизма *крестовые походы* — это ‘путешествие — путь’, где был важен конечный результат (освобождение христианских святынь/земель).

Переходя на современный этап исторического развития этнополитических процессов, заметим, что в русскоязычной культуре концептуальная метафора путешествие — путь устойчивого оборота *крестовые походы* в большой степени модифицировалась в ‘путешествие — вместилище’, гиперболизируя образ.

В англоязычной культуре наблюдается пересечение метафор ‘путешествие — путь’ + ‘путешествие — вместилище’, обращая внимание на развитие и содержание предмета спора одновременно, показывая важность между формой (внешняя сторона, охватывающая пространство спорной ситуации) и следствием (внутренняя сторона, раскрывает пройденное пространство, само содержание конфликта). Следует отметить, что внутренняя и внешняя стороны такой модифицированной согласованной метафоры взаимосвязаны и ограничивают друг друга. По мере того как растёт акцент на содержании конфликтной ситуации, возрастает и сама

поверхность, расширяясь и в ширь, и в глубь одновременно. В китайской культуре наблюдается метафорическое отражение цели сразу в трёх проекциях: ‘путешествие — путь’ + ‘путешествие — вместилище’ + ‘путешествие — поверхность’, раскрывая при этом акцент одновременно и на направлении ситуации, и развитии процесса, и достижении цели.

Список литературы:

1. Василенко А.П. Тропеические механизмы фразеобразования (на примере французского и русского языков). Иностранные языки: лингвопрагматические и лингводидактические исследования // Монография. Брянск: Новый проект, 2022. С. 13–20. [Vasilenko, Anatolii P. 2022. Tropeicheskie mehaniximy frazeobrazovaniya (na primere frantsuzskogo i russkogo yazykov) (Tropeic mechanisms of phraseology (using the example of French and Russian). *Inostrannye yazyki: lingvopragmaticheskie i lingvodidakticheskie issledovaniya // Monografiya (Foreign languages: linguopragmatic and linguodidactic studies // Monograph)*, 13–20. Bryansk: New project Publ.]
2. Евгеньева А.П. Словарь русского языка в четырех томах. Т. 2. М.: Русский язык, 1986. 736 с. [Evgenyeva, Anastasiya P. 1986. *Slovar russkogo yazyka v chetyreh tomah. T. 2 (Dictionary of the Russian language in four volumes. Vol. 2)*. Moscow: Russkii yazyk.]
3. Евгеньева А.П. Словарь русского языка в четырех томах. Т. 3. М.: Русский язык, 1986. 751 с. [Evgenyeva, Anastasiya P. 1986. *Slovar russkogo yazyka v chetyreh tomah. T. 3 (Dictionary of the Russian language in four volumes. Vol. 3)*. Moscow: Russkii yazyk.]
4. Карбулатова И.С. Основные проблемы имиджевой политики региона в дискурсе визуальной коммуникации // Визуальная коммуникация в социокультурной динамике: сборник статей международной научно-практической конференции (23 октября 2014 г.). С. 487–495. URL: <https://www.openrepository.ru/article?id=172048> (Дата обращения: 04.08.2023). [Karbulatova, Iri-

- na S. 2014. Osnovnye problem imidzhevoi politiki regiona v diskurse vizualnoi kommunikatsii // Vizualnaya kommunikatsiya v sotsiokulturnoy dinamike: sbornik statey mezhdunarodnoii nauchno-prakticheskoi konferentsii (23 oktybrya 2014) (The main problems of the image policy of the region in the discourse of visual communication. *Visual communication in socio-cultural dynamics: Collection of articles of the International scientific and practical conference (October 23, 2014)*), 487–495. [Online] Available from: <https://www.openrepository.ru/article?id=172048>. (Accessed: 04.08.2023).]
5. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 256 с. [Lakoff, George & Johnson, Mark. 2004. *Metafori, kotorymi my zhivem (Metaphors we live by)*. Moscow: editorial URSS.]
 6. Погорельый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.В. Новейший политологический словарь. Ростовн/Д: Феникс, 2010. 318 с. [Pogorelyi, Dmitrii E., Feseenko, Vitalii U. & Filippov, Konstantin V. 2010. *Noveishii politologicheskii slovar (The newest political dictionary)*. Rostov-na-Dony: Feniks Publ.]
 7. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с. [Teliya, Veronika N. 1996. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokulturologicheskii aspekty (Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects)*. Moscow: Yazyki russkoi kultury.]
 8. Collins. 2015. *English language dictionary*. London.
 9. Oxford Dictionary URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/hysterical?q=hysterical>. (Accessed: 06.08.2023).

Сведения об авторе:

Коренькова Снежана Андреевна, аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия; email: snezhick.b@mail.ru

**DESTRUCTIVE ACTIONALITY IN THE ETHNOPOLITICAL
CONTEXT (exemplified by the semantic of the set phrase
crusades)**

Snezhana A. Korenkova

Postgraduate Student, Bryansk State University named after
I. G. Petrovskiy, Bryansk, Russia, email: snezhick.b@mail.ru

Abstract

This article deals with the metaphorical projection of destructive actionality in the ethno-political processes. Such projection is revealed by geopolitonyms, since they contain characteristics of several spheres at once: tolerance, ideology, mentality, history, etc. The purpose of this work is to reveal the metaphorical formations of destructiveness in the ethno-political space by the example of the stable expression *crusades*. The subject of the study is the peculiarities of the manifestation of the destructive semantics of actionality in the ethno-political code of culture as a result of the modification of the historically established metaphorization. Based on the linguistic and cultural analysis of phraseological units, the applied research method reveals the semantic actionality of destructiveness in the ethno-political space. Analyzing the image of destructive actionality in the ethno-political space, metaphorical projection is observed in terms of expression. The study allowed us to identify a modification of the metaphor of the historically formed associative image of the steady turnover of *the Crusades*. The results of the study can be tested in the framework of linguistics courses and are given in teaching/methodological manuals.

Keywords: phraseology, set phrase, metaphor, destructiveness, actionality, modification.